

который структурирует произведения, а также наделяет текст большей образностью и символичностью, свойственной мифу.

Библиографические ссылки

1. Germain S. Le Livre des Nuits. – Paris: Folio, 1985. – 331 p.
2. Germain S. Nuit-d'Ambre. – Paris: Folio, 1987. – 429 p.

УДК 82 (100)

«ЭКСПРЕССИЯ» И «ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ» В КОНЦЕПЦИИ Б. КРОЧЕ

М. В. Салеева

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь*

В статье рассматриваются вопросы соотношения понятий «экспрессия» и «выразительность» и этапы их разработки в концепции итальянского философа и эстетика Бенедетто Кроче.

The article deals with the parity of concepts “expression” and “expressiveness” and stages of their working out in the concept of the Italian philosopher and an esthetics Benedetto Croce is considered.

Ключевые слова: выразительность; выражение; интуиция; лирическая интуиция; искусство; лингвистика; экспрессия; эстетика; язык.

Key words: emphasis; expression; intuition; lyrical intuition; art; linguistics; aesthetics; language.

Понятие выразительности является фундаментальным для доктрины итальянского философа Бенедетто Кроче и его последователей. Оно проходит красной нитью через все глобальное наследие мыслителя. Постулат единства языка и эстетики содержится уже в заключении самой первой эстетической работы Б.Кроче «Эстетика как наука о выражении или общая лингвистика» и осуществляется именно через выражение или выразительность, присущие каждому осознанному акту в целом и художественному акту или искусству в частности.

Крочеанское определение искусства как лирического выражения, отличного от концептуального и универсального знания, с последующей идентификацией интуиции и выражения, поставило эстетические и

лингвистические проблемы на едином уровне, на теоретической основе, диаметрально противоположной натуралистическому и психологическому позитивизму. Реальность – это Дух в реализации его универсальных категорий: эстетика, логика, экономика и этика; и нет никакой реальности вне этого.

Интуиция понимается Кроче как «чистая выразительность». В данном утверждении явно чувствуется влияние немецкой романтической лингвистической школы, где язык понимается не как система знаков, связанных с обозначаемым или как определенная структура (Де Соссюр), но как значимый образ, являющийся результатом свободного полета фантазии.

Понятие «выражение» в ранней работе Кроче приобретает обобщающе философский смысл (на наш взгляд, сопоставимый с хайдеггеровской интенцией обоснования онтологических структур экзистенции Присутствия человека в мире). Так, понятие «выражение» тоже обладает для Кроче статусом присутствия, обнаружения человека в мире, в разных аспектах его жизнедеятельности. Кроче далек от позиции романтиков, считавших, что искусство является уделом избранных. По его мнению, «...понятие «выражение» охватывает всевозможные обнаружения человека... и каждому дано испытать в себе самом этот свет, сформулировать для себя самого свои мысли и чувства» [3, с. 18].

Выражение, как считает Б. Кроче, не просто связано с интуицией, оно является критерием ее подлинности.

Современные итальянские философы Джованни Реале и Дарио Антисери, авторы самого знаменитого итальянского учебника по философии, рассматривая особенности эстетической доктрины Бенедетто Кроче пишут, что, согласно основным положениям крочеанской эстетики, «всякая эстетическая интуиция экспрессивна». Без экспрессии нет интуиции. Нельзя верить тому, кто говорит: «Я это интуитивно чувствую, но не знаю, как выразить». Форма выражения неотделима от интуиции. Интуиция активна настолько, насколько она выразительна. Если это звучит парадоксально, то лишь потому, что мы слишком узко толкуем понятие «экспрессия». Но разве в невербальных формах экспрессии – линии, цвете, звуках, художественном, словесном, музыкальном образе – начало интуиции?

Благодаря слову чувства выходят из сумеречной зоны души на яркий свет созерцающего духа. В этом познавательном процессе невозможно интуицию отделить от экспрессии. Одна появляется в то же мгновение, что и другая, и вот уже их не две, но одна... Если в момент выражения казавшиеся нам такими важными мысли становятся вязкими, убогими и

ничтожными, то это означает, что и мысли были такими же убогими и вялыми, либо что их и вовсе не было [5, с. 338].

Впоследствии, в связи с введением у Б. Кроче понятия «лирической интуиции», углубляется и понятие «выражение», приобретая постепенно маркирующий оттенок, придающий новый понятийный смысл – «выразительность», как позитивная оценка состоявшемуся выражению.

У тех же Реале и Антисери читаем: «То, что характеризует эстетическую интуицию, – это настроение как состояние души. Не идея, а чувство, единственно только и питающее интуицию, сообщает воздушную легкость художественному символу. Порыв, заключенный в образе, – вот что такое искусство» [5, с. 338].

Хотелось бы в этой связи рассмотреть перевод «Антологии сочинений по философии» Б. Кроче, сделанный С. Мальцевой, особенно седьмую часть «Эстетика», где понятие «выражение» переводится как «экспрессия». Несмотря на единый корень генезиса понятия (экспрессия – от лат. *expression* – выражение) в современной психологической литературе экспрессия понимается как «сила проявления чувств, переживаний»; она напрямую связана с эмоцией и активностью [4, с. 408]. В узком смысле слова экспрессия – проявление темперамента художника, а вот в широком смысле она и может пониматься как особенное, уникальное выражение в эстетико-художественной сфере.

Интересны не функционально-конкретные возможности искусства в его родовом измерении (именно такой подход позволяет переводить итальянское “*espressione*” как экспрессию, т.е. как экспрессивность, «повышенную, подчеркнутую выразительность в искусстве» [6, с. 409]). Стало типологическим относить выразительное начало (впрочем, как и изобразительное) к системе средств и приемов художественного творчества (в том же словаре «Эстетика» находим определение: «Изобразительно-выразительные средства – система сложившихся особых в каждом виде искусства материальных средств и приемов создания художественных образов» [6, с. 101]).

Особое понимание искусства отражается и на особенном отношении Кроче к процессу восприятия произведения искусства. По мысли философа, чтобы понять истинный замысел художника, нужно подняться на тот же уровень духовного напряжения, то есть быть конгениальным автору.

По мнению Мориса Гейгера, «восприятие, в результате которого определяется сущность предмета, представляет собой терпеливое, сосредоточенное созерцание, предпринятое индивидом, то есть «я» во всей его полноте» [1, с. 614].

Созерцание на какой основе? Конечно же, не на рациональной! Роман Ингарден, классик польской эстетики, в своей доктрине эстетического переживания сложный процесс эстетического восприятия дифференцирует на ряд фаз. Предфазой он считает чувственное наблюдение [2, с. 122], первый же этап непосредственного процесса эстетического переживания Р. Ингарден определяет как фазу «предварительной эмоции» и оно сопровождается «состоянием возбуждения» (здесь могут возникнуть обобщения очень высокого порядка, вспомним, например, толстовскую доктрину искусства «заразительности» через чувства. От восприятия легко перекинуть мост к таким понятиям, как «выражение» и «экспрессия», стоящих, как мы помним, у истоков крочеанской эстетики).

Выразительность приобретает свойство всеобщности, распространяемой на весь родовой ареал искусства. «Доктрине Рихарда Вагнера и других музыковедов, утверждающих, что музыка, в отличие от живописи или скульптуры, не выразительна без поэзии, можно возразить, что и живопись, и скульптура, и любое другое искусство не выразительно без поэзии... Если только не считать, что музыка воспринимается слухом, а живопись зрением, а не духом» [8, р. 64].

Как подчеркивают Реале и Антисери, «искусство – не суетное фантазирование (или смятение чувств), оно есть преодоление одного действия другим или, если угодно, замена одного порыва другим, возможно, также тщетным; наконец, оно невысказимо без жажды формы и созерцания. ...Акцент на художественную экспрессию, в свою очередь, означает примат динамического над статическим, креативного над репродуктивным» [5, с. 339].

У позднего Б. Кроче очевидно не только отождествление творения искусства с творением мира, но и интенция закрепить влияние эстетики на философское видение мира как раз через выражение (выразительность), как систему, которая наиболее точно подчеркивает единое в особенном и общем. «Создание поэтического произведения таинственно, как сотворение мира. Так же должна влиять эстетика как наука на всю философию в концепции Единого во Всем» [7, р. 212].

Таким образом, выразительность есть философско-эстетическое проявление выражения, т.е. потока, идущего изнутри (оттого-то он и сопрягается с интуицией), духовного и особенного, и ее невозможно свести к функциональным приемам, выражающим своеобразие характера чувственной интенсивности.

Библиографические ссылки

1. Гилберт К., Кун Г. История эстетики. – М.: Прогресс, 2000. – С. 340–646.

2. Ингарден Р. Исследование по эстетике. – М., 1962. – 572 с.
3. Кроче Б. Эстетика как наука о выражении или общая лингвистика. – М. : Intrada, 2000. – 370 с.
4. Психологический словарь / ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова и др. – М. : Педагогика, 1983. – 982 с.
5. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от романтизма до наших дней. – СПб.: Пневма, 2003. – 880 с.
6. Эстетика: словарь / ред. А.А. Беляева [и др.] – М.: Политиздат, 1989. – 1145 с.
7. Croce B. Breviario di estetica. Aesthetica in nuce. – Milano: Adelphi edizioni, 1994. – P. 212.
8. Croce B. Dal libri dei pensieri. Milano: Adelphi edizioni, 2002. – P. 64.
- 9.

УДК 82 (100)

ИРОНИЧЕСКИЙ МОДУС ХУДОЖЕСТВЕННОСТИ В РОМАНЕ Р. ТОПОРА «ЖИЛЕЦ»

М. В. Селявко

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь*

В статье раскрывается своеобразие художественного метода французского писателя Р. Топора, основанное на применении иронического модуса художественности. Полученные результаты могут быть использованы в учебном курсе французской литературы второй половины XX века.

The article reveals originality of the artistic method of french writer R. Topor, based on application of ironic mode. The results can be used in teaching course of French literature of the latter half of the XX century.

Ключевые слова: иронический модус художественности; французская литература; нарративные стратегии.

Key words: ironic mode; French literature; narrative strategies.

Модус художественности – это «стратегия художественной типизации», «всеобъемлющая характеристика художественного целого» [2, с. 37]. В русской литературной традиции принято выделять семь художественных модусов: героика, трагизм, сатира, идиллия, драматизм, юмор, ирония (комическая, трагическая, саркастическая, романтическая). Наименования модусов совпадают с названиями пафосов, однако понятие модуса гораздо шире и, в отличие от пафоса, охватывает не только «субъективную сторону художественного